

Маму-тушюкь-гунгу, отстоявшую далеко на сѣверо-западѣ и въ это время бѣлѣвшую отъ временнаго снѣга. Въ области верхняго пояса горъ, богатаго осыпью, еще чувствовалась значительная свѣжесть, такъ какъ и здѣсь у гребня лежалъ снѣгъ и болѣе основательною толщею, разумѣется, на сѣверномъ склонѣ. Съ сосѣднихъ перевалу вершинъ, во время нашего прохожденія неслись голоса тибетскихъ улларовъ; на освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ перелетали вьюрки.

Въ ту и другую сторону отъ Ламлунг-ла, на значительное разстояніе, кочевниковъ не было видно, поэтому здѣсь начали показываться звѣри — антилопы-ада, аргали, маралы и даже медвѣди. Пара послѣднихъ медленно тащилась вверхъ по сырому, топкому дну ущелья, гдѣ слѣдовалъ экспедиціонный караванъ, и конечно привлекла наше особенное вниманіе. Въ прозрачномъ воздухѣ, залитымъ весеннимъ яркимъ солнцемъ, оба медвѣдя выдѣлялись словно на ладони; звѣри шли или рядомъ, или по одиночкѣ, на болѣе или менѣе близкомъ другъ отъ друга разстояніи; наблюденію за медвѣдями помогали боковые увалы, скрывавшіе караванъ. При видѣ, первыхъ въ эту весну, медвѣдей, мое охотничье сердце сильно забилося.

Наскоро сообразивъ, какъ подкрасться незамѣченнымъ къ звѣрямъ, я тотчасъ, съ своимъ неизмѣннымъ Бадмажаповымъ, поѣхалъ легкой рысью вслѣдъ за медвѣдями. Приблизившись къ нимъ изъ-за закрытія, мы спѣшили и съ вершины ближайшаго холма, вновь увидѣли медвѣдей, но уже измѣнившихъ направленіе и шедшихъ по косоугору, сѣвернѣе первоначальнаго пути. Боясь ихъ обезпечить и выдать свое присутствіе, я рѣшилъ обождать, пока медвѣди скроются за уваль, къ вершинѣ котораго они уже приближались. Какъ только звѣри скрылись мы, не теряя ни минуты, поскакали на лошадяхъ къ подножью увала и, вновь спѣшившись, пошли атаковать ничего не подозрѣвавшихъ мишекъ. Осторожно поднявшись на уваль, мы тотчасъ увидѣли обоихъ медвѣдей, спокойно развалившихся на песчаной взрыхленной поверхности. Грянули выстрѣлы, мишки упали, одинъ подлѣ другого; большой красивый медвѣдь былъ пораженъ въ сердце и не сдвинулся съ мѣста, тогда какъ значительно уступавшая по величинѣ медвѣдица, пронизанная пулей въ области живота, начала неистово ревѣть и прыгать, пока слѣдующія двѣ пули не прекратили ея страданій. Радостно подойдя къ убитымъ звѣрямъ, и я, и Бадмажаповъ невольно вспомнили подобную охоту на медвѣ-